

Религиозный фактор в политических процессах Центральной Азии

М.М. Халлыев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению роли и места религиозного фактора в развитии политических процессов в странах Центральной Азии. Автором проведен анализ основных событий, связанных со становлением светских государств в Центральноазиатском регионе. Показано, что высокий уровень религиозности населения привел к затруднительному конфликту между религией и государством. Также рассматривается деятельность христианских течений, которые действуют на территории пяти центральноазиатских государств. Подобно мусульманским организациям, они также принимали участие в политических конфликтах.

Ключевые слова: христианство, ислам, Центральная Азия, религиозные организации, конфликты.

Religious Factor in the Political Processes of Central Asia

M.M. Khallyev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the role and place of the religious factor in the development of political processes in the countries of Central Asia. The author has analyzed the main events related to the formation of secular states in the Central Asian region. It is shown that a high level of religiosity of the population led to a difficult conflict between religion and the state. It also considers the activities of Christian movements that operate in the territory of the five Central Asian states. Like Muslim organizations, they also participated in political conflicts.

Keywords: Christianity, Islam, Central Asia, religious organizations, conflicts.

Религия в странах Центральной Азии занимает важное место в жизни населения. Высокий уровень религиозности позволяет сохранять и развивать национальную культуру и традиции. Благодаря деятельности религиозных институтов, Центральная Азия в прошлом славилась высоким уровнем просвещения. Вхождение этих стран в СССР ускорило и расширило научное и экономическое развитие региона. Плоды долгих работ советской власти страны региона используются до сих пор. После распада СССР, 5 стран региона стали независимыми государствами. В отличие от кавказского региона, здесь религиозные организации больше столкнулись в политических конфликтах с государством. Политический конфликт с этническими и религиозными компонентами происходил лишь в ходе гражданской войны в Таджикистане. Во всех остальных случаях, религиозные организации пытались отстаивать свои идеи ценности в политической борьбе с государством, которое избрало путь светскости.

Проблемы взаимодействия государства и религии в странах региона.

В государствах Центральной Азии абсолютное большинство населения исповедует Ислам. Ислам появился и распространился по региону в VII-VIII вв. Транзит мусульманского влияния осуществили вначале арабы, а после персы. В средние века появились у государств Центральной Азии собственные исламские учебные заведения, которые составили основу национальным мусульманским институтам. В XIX в. произошло окончательное вхождение региона в состав Российской Империи. Имперский период в истории религии в Центральной Азии не значит насыщенный фактами. Следует отметить лишь тот факт, что национальные мусульманские институты активно поддерживали сопротивление российской оккупации. Это сопротивление происходило во время установления советской власти в 1920-х гг. Идеологами национальной и религиозной борьбы центральноазиатских народов против советской власти были военные

офицеры бывшей Османской Империи. Движение басмачества быстро было подавлено советской армией, и был установлен мир. В Советский период религиозные течения подвергались различным репрессиям со стороны государства. Ислам сохранился и продолжал свою деятельность благодаря отдаленности от центра. Центральным властям СССР было трудно осуществлять контроль над религиозными течениями в столь отдаленных районах, однако и религиозные течения не проявляли излишней активности, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. В 1943 г. было создано Духовное управление мусульман Центральной Азии и Казахстана. Эта организация объединяла в единую систему мусульманские организации пяти стран региона. С распадом СССР организация распалась на национальные духовные управления. После распада СССР в 1991 г., в регионе начался идеологический религиозный подъем населения, однако все государства региона были провозглашены светскими государствами.

В 1989 г. на юге Узбекской ССР произошли погромы в Ферганской долине. Конфликт признан межэтническим. ДУМ активно участвовала в урегулировании конфликта, а также помогала в гуманитарных миссиях государств. Благодаря деятельности ДУМ, беженцы с обеих сторон, благополучно были эвакуированы в безопасные районы, а обеспечения их пропитанием и медикаментами также было со стороны этой религиозной организации.

Первая страна, в которой произошел конфликт между государством и религией является Узбекистан. Особенностью узбекского законодательства является то, что статус светского государства не закреплен в Конституции. Однако, статьи и положения носят светский характер, и гарантируют все права и свободы. С распадом СССР отмечался рост религиозности среди узбекского населения. С обретением независимости в Узбекистане стали появляться политические партии с исламской идеологией, которые представляли костяк оппозиции режиму И. Каримова. Политические репрессии оппозиционных партий

затронули и эти религиозные партии. Репрессии привели к массовой эмиграции оппозиции. Эти эмигранты в 1996 г. создали организацию «Исламское движение Узбекистана»¹, впоследствии она признана террористической большинством стран мира. Эта организация активизировалась по всему региону, участвуя в гражданской войне Таджикистана, в беспорядках в Киргизии, в Афганских локальных боях, а также и в самом Узбекистане. Узбекские власти обвиняли членов ИДУ практически во всех терактах в стране, как совершенных, так и готовящихся, очень сложно оценить, к чему именно ИДУ действительно имело отношение. Независимые эксперты критически относятся к информации, исходящей от спецслужб Узбекистана, особенно учитывая личную ненависть И. Каримова к лидеру ИДУ Т. Юлдашеву и гонения на всех исламистов в Узбекистане. В 1999 г., произошла серия взрывов в столице Узбекистана. Этот теракт дал зеленый свет государству для репрессий мусульманских организаций. Управление мусульман Узбекистана, несмотря на свой светский характер деятельности и лояльность государству, также подверглось определенным гонениям.

Управление мусульман Узбекистана является главной мусульманской организацией в стране. Деятельность этой организацией ограничивается миссионерской и гуманитарной сферами. В 2005 г. произошли политические волнения и беспорядки. Это послужило новому конфликту между государством и Управлением мусульман. До этих событий существовал негласный запрет на ношение бороды. После 2005 г., ношение бороды автоматически стало поводом для преследования со стороны государства. Этот негласный запрет существует и до сих пор. Также с 2005 г., всем телеканалам и СМИ было дано указание о не упоминании слова «Аллах». Первое имя Бога у мусульман подверглось необоснованной цензуре. Это выглядит весьма нелогично, так как более 90% узбекского населения исповедуют Ислам. Запрет произношения первого имени Бога объясняется

¹ Организация, запрещенная на территории России.

государством тем, что СМИ не являются религиозными институтами. Также в Узбекистане женщинам запрещено надевать хиджаб, а мужчинам надевать предметы традиционного мусульманского гардероба. Также во время поста в месяц Рамадан, мечетям запрещено устраивать традицию ифтара для местных жителей. Любые собрания в мечети, за исключением пятничных проповедей вызывают повышенное и незамедлительное проявление влияния органов государственной безопасности. Подводя итоги, можно сформулировать вывод. Узбекистан находится на шатком балансе между светскостью и духовной составляющей. Большинство населения исповедует Ислам, но государство максимально ограничивает роль и влияние религиозного фактора на все сферы узбекского общества.

Более устойчивая ситуация сложилась в Казахстане. Религиозные организации функционируют в рамках Конституции и Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Казахстан является светским государством. Центральной религиозной организацией считается Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК). Также в стране функционируют ряд мусульманских организаций, которые не входят в ДУМК. Представители других религиозных течений представлены своими организациями, чаще всего входящими в другие более крупные организации. Например, православие исповедуют большинство христиан Казахстана, православные организации являются епархиями Русской Православной Церкви. Ряд католических и протестантских церквей также функционируют как епархии своих основных институтов, метрополия которых находится за пределами страны.

ДУМК придерживается традиционного Ислама, и лояльно взаимодействует с государством, что приводит к частой критике этой организации. Несмотря на ряд проблем во взаимоотношениях, государство активно поддерживает данную организацию. Также в Казахстане до 2011 г. действовали более 100 мелких религиозных

организаций, которые выходили из идеологического поля ДУМК.

В 2011 г. были совершены несколько террористических актов. Причиной некоторых из них, являются религиозные мотивы. Такое положение дел и характер атак, заставил государство пересмотреть свою религиозную политику. Уже на следующий день после первого теракта было сформировано Агентство Республики Казахстан по делам религий, а через полгода вступил в силу Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Предыдущий Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» утратил силу, и начался процесс перерегистрации религиозных объединений. Дальнейшее развитие событий показывает высокую озабоченность религиозной проблемы в Республике. Начались репрессии на религиозные меньшинства. Первыми под удар попали мусульманские религиозные организации нетрадиционного толка, в которые входили люди, исповедующие салафизм, суфизм и коранизм. Были произведены аресты некоторых лидеров этих религиозных организаций. Еще до терактов, многие мусульманские организации не могли получить регистрацию или получить аренду, так как не входили в ДУМК. Такая позиция показывает, что Казахстан с помощью ДУМК желает контролировать все мусульманские организации в стране. Такая политика имеет право на существование, так как рост международной террористической активности с использованием религиозных догм, создает угрозу для безопасности любого мусульманского государства. Преследованиям также подверглись организации других религий. Финансируемые правительством НПО начали пропагандистскую войну в информационной сфере против представителей нетрадиционных течений Христианства, а также не авраамических религий. Под проверки органов государственной безопасности, а также под негативную окраску в СМИ попали такие религиозные организации как «Свидетели Иеговы»², «Сознание Кришны», «Церковь новой жизни», «Грэйс».

² Организация признана экстремистской в России.

В период с 2013 по 2016 год сохранялось стабильное состояние в религиозной политике Казахстана. Религиозные организации проходили процесс перерегистрации. Летом 2016 г. произошел террористический акт в Актобе, что привело к очередным проверкам религиозных организаций мусульман. Завершением политического конфликта между религией и государством стало создание Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан, которое начало свою работу 13 сентября 2016 г. Это министерство входит в систему органов исполнительной власти, и в его ведении входят все вопросы и проблемы религиозной политики государства, а также взаимодействия с религиозными организациями.

Более упрощенная политика взаимодействия религии и государства происходит в Туркменистане. Большинство населения исповедуют Ислам, но в стране отсутствует какой-либо независимый централизованный орган. В 1994 г. был создан Совет по делам религии, в который вошел муфтият Туркмении. Этот орган подчинялся президенту. Политические конфликты в Туркменистане за годы независимости отсутствовали, так как в стране низкий уровень оппозиционного настроения. Особенно Ислама в Туркмении является то, что он функционирует как часть национальной культуры, а не как догматическое установление. Важно также отметить, что все имамы Туркменистана входят в муфтият, а он в свою очередь в президентский совет. Такое положение дел, ставит фактически их в статус государственных служащих, получающих жалование от государства. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», принятый в 2016 г., ужесточил контроль над деятельностью религиозных организаций, и подвел черту в становлении светского государства. По этому закону некоторые религиозные организации не прошли процедуру перерегистрации, а некоторые вообще не получили ее. Из 124 религиозных организаций Туркменистана, 101 принадлежит муфтияту, 13 Русской Православной Церкви, 1 Римской Католической Церкви, и остальные прочим религиозным течениям.

В Киргизии также большинство населения исповедует Ислам, который представляет Духовное управление мусульман Киргизии. Также в Республике действуют религиозные организации других течений. Конфликтов, в которых участвовали религиозные организации, почти не было. Во время двух революций 2005 и 2010 гг., религиозные лидеры призывали к прекращению насилия. В 2010 г., ДУМ Киргизии призвал Бакиева к переговорам с оппозицией и оставлению власти. Кого послушал лидер, ДУМ или своих союзников из-за рубежа, стоит только гадать. Тем не менее, с каждым годом ДУМ набирал влияние среди населения Киргизии. Основной задачей поставлено просвещение и развитие благосостояния. Также ДУМ организовал заключение сделки между Киргизией и международным Исламским банком развития, которые инвестировал средства в экономику страны.

В Таджикистане ситуация сложнее чем в других странах региона. Религиозные различия определяли в прошлом социальную и государственную иерархию. Нынешнее положение религиозной ситуации стабилизировалось и нет никаких оснований для его изменения. Более подробно о деятельности религиозных организаций в Таджикистане описывается в следующем параграфе.

Подводя итоги важно заметить, что странам Центральной Азии сложно идти по пути светского государства, так как сложно изъять у народа религиозное мышление, уходящее веками в прошлое. Тем не менее, ужесточение религиозной политики может спровоцировать новую волну насилия. Нынешние меры обеспечивают сегодняшний уровень безопасности и стабильности, но радикализм и экстремизм не отстают от времени, и по его истечению эволюционируют. В конечном итоге это приведет к плачевным событиям.

Религиозный фактор в гражданской войне в Таджикистане. Исмаилитское движение и его роль в урегулировании конфликта.

В современной политической науке и теории международных отношений, принято считать основной причиной гражданской войны клановое противостояние

политических элит Таджикистана. Но важно отметить и не учитывать того факта, что клановое различия ведут свои корни с религиозного противостояния. Начало межрелигиозного противостояния берет свое начало далеко за пределами Таджикистана. Уникальность данного конфликта от прочих конфликтов на территории бывшего советского пространства объясняется рядом факторов. Гражданская война являла собой целый набор проблем, связанных с общим государственным устройством, межрелигиозными и межэтническими различиями, клановой узурпацией власти, конфликту между центром и окраинами.

В VII в. началось распространение Ислама по миру. Арабское завоевание достигло восточного края в землях современного Таджикистана. Уже в VIII в. единый Арабский Халифат столкнулся с рядом проблем, связанных с государственным устройством. В самом Исламе появились первые различные движения и течения. В это же время, произошел раскол в мусульманском обществе на два крупнейших движения – суннитов и шиитов. К концу IX в., от Арабского Халифата начали отделяться окраины. Первые попытки отделения Восточного Ирана, в который входила территория современного Таджикистана, произошли в IX в., но потерпели неудачу. Уже спустя некоторое время, появилось первое независимое государство – Самандиский эмират. Распад эмирата разделил территорию современного Таджикистана на анклавные нескольких религиозных групп. Одна группа объединилась в общее суннитское движение, другая группа образовала свои малые государственные образования под влиянием шиизма. Гонения на шиитов в арабских странах спровоцировало их эмиграции далеко за пределы Ближнего Востока. Одним из центров, куда стекались шииты, стала территория Горного Бадахшана. Народы, проживающие на этих территориях, жили обособлено от жителей равнины. Раздел территории Памира между Российской и Британской империями привел к тому, что единый памирский народ оказался в двух разных государствах. Часть современной Горно-Бадахшанской автономной области оказалась в составе

Российской империи, и в последующем как часть Таджикской ССР. Другая часть осталась в составе Афганистана. Ко времени перестройки в Таджикской ССР уже были сформированы основные игроки будущего конфликта.

Данный конфликт является внутрисоциальным противоборством, с последующим участием соседних государств, поддерживающих отдельные стороны данного конфликта.

После распада СССР, власть в Таджикистане принадлежала бывшей советской элите, которая провозгласила курс по сохранению коммунистического строя. Однако, она встретила ожесточенное сопротивление со стороны либералов, элит малых народов и религиозных групп. Массовые беспорядки начались в центральных районах Таджикистана. В результате этих беспорядков, были проведены выборы президента, на которых победил Набиев, представитель коммунистов. Оппозиция обвинила власти в фальсификации выборов. В первое время после выборов в стране поддерживался шаткий баланс. Главным представителям оппозиции была гарантирована неприкосновенность в обмен на согласие придерживаться политическому консенсусу.

В результате неформального договора между властями и оппозицией был установлен недолгий мир. Власти начали преследование некоторых лидеров оппозиционных движений, что переросло в массовые беспорядки по всей стране. Эти беспорядки стали началом Гражданской войны. Гражданская война шла с 5 мая 1992 по 27 июня 1997 гг.

В этом конфликте участвовали религиозные организации. Духовное управление мусульман Таджикистана, которое было реорганизовано в муфтият, а также Исламский центр, активно взаимодействовали со всеми сторонами конфликта, для его урегулирования. Сложность вызывает тот факт, что обе стороны конфликта отличались высокой степенью религиозности. Так в Единенную таджикскую оппозицию входила партия исламского возрождения Таджикистана. Это единственная исламская партия, которая официально функционирует в Центральной Азии. Исламский центр

и муфтият поддерживали Народный фронт. Взаимодействие этих двух религиозных организаций с государством носил сугубо пропагандистский характер. Государству нужна была поддержка со стороны религиозных организаций, чтобы оправдать свои действия и получить поддержку набожного населения. После войны, эти две организации продолжали функционировать как правительственные организации. Такую характеристику они получили за чрезмерное покрытие ошибок правительства Таджикистана, и за призывы не противиться каким-либо реформам и действиям со стороны государства. Также, особую критику получили заявления этих религиозных организаций о том, что критиковать власть является страшным грехом. Такое положение дел не входит в общую исламскую догматику. Подводя итог, важно отметить, что Исламский центр и муфтият действуют в рамках законодательства, и получают полную поддержку государства.

Важное значение в этом политическом конфликте сыграло исмаилитское движение. В отличие от других религиозных организаций, именно это движение активно проявляло инициативу по урегулированию конфликта. Особенность исмаилитской общины заключается в том, что она рассеяна по разным странам мира и составляет конфессиональное меньшинство в любом государстве, в котором проживает. Именно поэтому миссия Ага Хан заключается не только в духовном развитии своей паствы, но и в содействии выстраиванию гармоничных и комфортных отношений между исмаилитами и остальной частью населения. В этом плане в Таджикистане сложилась совершенно уникальная ситуация. Это, пожалуй, единственный регион мира, где исмаилитами являются не переселенцы, а коренной народ. В то же время религиозные противоречия между суннитами и шиитами, а также сохраняющиеся местническо-клановые интересы региональных элит все еще не позволяют таджикам сформироваться в единую нацию.

Исмаилизм – одна из ветвей шиитского направления в исламе, возникшая в VIII в. В настоящее время в мире насчитывается около 20 млн исмаилитов. Они проживают

на территории Индии, Пакистана, Афганистана, Таджикистана, Ирана, стран Ближнего Востока и Африки, а также в США, Канаде, Великобритании, Франции и России. В странах компактного проживания исмаилитов деятельность их местных общин регулируется Основным законом – своего рода исмаилитской Конституцией. Он представляет собой документ для «внутреннего пользования» и не противоречит Конституции государства проживания. Согласно этому закону, исмаилитские общины во всем мире подчиняются единой системе управления, основанной на структуре Национальных советов в странах, где проживают исмаилиты. В Таджикистане несколько лет назад также был создан Национальный совет исмаилитов. Исмаилитская община Таджикистана – одна из наиболее крупных в мире, она насчитывает около 250 тыс. человек. Последователи исмаилизма – это, в основном, выходцы из Горно-Бадахшанской автономной области.

В годы войны, исмаилитское движение представлял духовный лидер Ага-Хан IV. О влиянии на конфликт свидетельствует тот факт, что в 1993 г. военные действия достигли Дарвазского района ГБАО, именно Ага Хан призвал Совет сил самообороны Памира сложить оружие. Памирские полевые командиры, противостоявшие правительственному Народному фронту, отступили, благодаря чему бои не переместились вглубь Бадахшана. Продовольственная гуманитарная помощь, оказанная Ага Ханом населению ГБАО в годы гражданской войны 1992-1997 гг, спасла людей от массового голода. Тогда Горный Бадахшан оказался в экономической блокаде. Организованные Ага Ханом IV поставки продуктов со стороны киргизского Оша стали для памирцев единственным шансом выжить. Продолевая экстремальный путь по памирским дорогам, караваны доставляли в каждый населенный пункт Горного Бадахшана десятки тысяч тонн муки, масла, сахара, сухого молока, риса и других продуктов первой необходимости. Организация Ага Хана по развитию (ОАХР) работает в Таджикистане с 1992 г. Сегодня структурные подразделения ОАХР действуют во всех регионах республики. Они реализуют

программы по развитию инфраструктуры, энергетики, здравоохранения, образования и культуры. Фонд Ага Хана разработал специальную «Программу поддержки развития горных регионов» для исмаилитской общины Горного Бадахшана, которая включает в проекты по снижению риска от стихийных бедствий (программа «Фокус»), развитию сельского хозяйства, а также микрофинансированию малого бизнеса. С этой целью в Таджикистане создан Микрофинансовый банк, который занимается выдачей гражданам микрокредитов под очень низкий процент. Среди других крупных проектов Фонда – реабилитации энергетической компании «Памирэнерго», возведение пяти мостов через реку Пяндж на границе между Таджикистаном и Афганистаном, строительство участка автодороги Мургаб-Кульма с выходом в Китай и Пакистан.

Безусловно, наибольшее влияние Ага Хан имеет в Таджикистане, где компактно проживает многочисленная община его последователей. Его визиты имеют для страны не только культурное или экономическое, но и политическое значение. Сотрудничество Ага Хана с действующей властью является неким залогом стабильности. В отличие от других иностранных организаций, Ага Хан не пытается перестроить общество по своему образцу, он никому не навязывает свои правила. Тем не менее, существует определенное недоверие власти к Фонду Ага Хана, определенная ревность у некоторых чиновников, которым не по нраву то, что имам пользуется высоким авторитетом у жителей Бадахшана. Поэтому в официальных выступлениях эти чиновники часто игнорируют вклад Фонда в развитие экономики края, говоря о том, что это все заслуга власти. Фонд Ага Хана имеет большие ресурсы, но его потенциал действующая власть не использует в должной мере. Например, строительство Университета Центральной Азии в Хороге должно было начаться еще в 2001 г. Но воз и ныне там. В Кыргызстане, например, аналогичное строительство идет более динамично. Мне не известны причины такого затягивания, но можно предположить, что одним из факторов является стремление чиновников на

всем «нагреть руки». Например, я знаю, что многие подобные проекты тормозились из-за того, что власть сама хотела их реализовать и требовала, чтобы средства донор давал им. Но в реализации своих проектов Ага Хан предпочитает напрямую работать с местными общинами, а не с официальными органами. Благодаря такому подходу выделяемые им средства расходуются более целесообразно. У Ага Хана были очень хорошие отношения с президентом Таджикистана Э. Рахмоном. Он был одним из первых влиятельных зарубежных лиц, которые посетили Таджикистан в годы гражданской войны. Ага Хан одним из первых поздравлял Рахмона после его победы на президентских выборах 1999 и 2006 гг. Сейчас, исмаилитское движение в Таджикистане представляют две религиозные организации – Исмаилитский центр и Национальный совет исмаилитов.

Подводя итоги, важно отметить роль исмаилитского движения. Единственное религиозное движение, которое не имело какого-либо формального и официального статуса, но в то же время активно проявляли миротворческую деятельность, в отличие от официальных религиозных организаций. В конечном итоге, после окончательно урегулирования конфликта в Бадахшане, исмаилиты получили свой официальный статус, зарегистрировав свои институты как религиозные организации.

Деятельность христианских течений в Центральной Азии.

Христианство появилось в регионе с приходом Российской Империи. Далее, при СССР, в Среднюю Азию и Казахстан были депортированы немцы, венгры, греки, болгары и другие представители народов, исповедующих христианство. Уже в 1980-х гг. наблюдалась тенденция к репатриации этих народов. Часть населения осталась в регионе. Они образовали свои национальные диаспоры, и уже в последствии стали создавать свои религиозные организации. Большая часть христиан в Центральной Азии принадлежат к Русской Православной Церкви. Также в регионе большое количество протестантских и католических религиозных организаций.

Проблемой изучения деятельности христианских организаций является то, что отсутствует научная литература, раскрывающая в полной мере данную тематику. Однако, благодаря различным публицистическим статьям и отчетам, удается понять и проанализировать эту деятельность.

В Казахстане действует около 1000 религиозных объединений христианского толка. Крупнейшей религиозной организацией является Казахстанский митрополичий округ РПЦ. Эта религиозная организация включает в себя более 300 объединений, действующих на всей территории Казахстана. Стабильное развитие Казахстана снижает конфликтную ситуацию в стране. Те политические конфликты, которые проявлялись в Казахстане, почти не коснулись христианских организаций. Исключением являются проблемы их регистрации. Например, Пресвитерианство, представленное такими религиозными организациями как «Грейс», «Надежда», «Эммануил» и другие, объединяли 229 общин. Ужесточение процесса регистрации затронуло эти религиозные организации. Число общин сократилось до 109. Пятидесятничество представленное организациями «Новая жизнь» и «Жатва» также потеряли часть представительств. Религиозная политика Казахстана, выраженная в перерегистрации религиозных организаций в 2011 г., подвергается критике. Однако до политических конфликтов дело не дошло. Деятельность христианских организаций заключена не в политическом взаимодействии с кем либо, а в культурно-просветительских и духовных миссиях своих Церквей.

В остальных странах региона, христианские организации оказывали гуманитарную помощь своим прихожанам. Конфликт между узбеками, таджиками и киргизами, спровоцировал волну насилия на протяжении 1990-х гг. Христианские организации давали убежище немусульманскому населению, а также помогало доставлять гуманитарную помощь в отдаленные христианские анклавы. Волна национализма в определенных районах ставила под угрозу

жизнь христиан в этих местах. Благодаря поддержке со стороны государств, а также международных религиозных организаций, христианское население не пострадало, а большая их часть эмигрировала в другие страны.

Подводя итоги, важно отметить, что отсутствие и нежелание вести диалог между христианскими организациями в Украине подрывает стабильность государства. Религиозные организации стали инструментом разных политических сил.

Выводами данной главы являются следующие факты. Первое, религиозные организации в указанных странах отделены от государства, что ограничивает их деятельность в политических конфликтах. Положительной особенностью данного факта является то, что другие организации вне этих стран не могут оказать существенного влияния на политику этих стран. Второе, Центральная Азия является духовным регионом, где большинство населения проявляет высокий уровень набожности. Однако противодействие со стороны властей, привело к тому, что национальные идеи стали выше религиозных. С помощью религиозных организаций, страны проводят пропаганду своих национальных идей, чаще всего противоречащих религиозным нормам. Важно отметить, что деятели религиозных организаций и сами религиозные организации, которые противились данному процессу, были либо репрессированы, либо их деятельность была свернута. Третье, деятельность религиозных организаций оказала значительное влияние на снижение негативных последствий в конфликтах. Выражая поддержку государству, эти организации снижают протестный или революционный потенциал населения, которое не желает идти в разрез со своими религиозными догмами. Четвертое, вмешательство государств в деятельность религиозных организаций провоцирует волну критики в остальном мире, так как такое вмешательство нарушает международные нормы и договоры, которые гарантируют свободу совести и вероисповедания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богатов Н.В. Развитие потенциала Русской Православной Церкви как эффективного медиатора в межэтнических конфликтах // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 63-72.
2. Кунц Е.В. Роль государства и церкви в предупреждении межнациональных и религиозных конфликтов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 4 (219). С. 68-70.
3. Смирнов Д. Возможная роль церкви при осуществлении гуманитарных акций в чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах // В сборнике: Гуманитарные операции при чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах Седьмая всероссийская научно-практическая конференция: Доклады и выступления. Центр стратегических исследований гражданской защиты МЧС России. 2002. С. 40-41.
4. Фильченкова А.С., Власова Н.В. Статус Русской Православной Церкви в урегулировании политических конфликтов // В сборнике: социально - политическая трансформация в России: проблемы и перспективы Материалы Всероссийской конференции. Сост. и отв. ред. – к.филос.н., доцент Краева А.Г., к.псх.н., доцент Михайлова И.В. 2017. С. 78-80.

Сведения об авторе: Халлыев Марат Меретмэметович – магистр в области международных отношений (e-mail: 1032135114@rudn.ru).

REFERENCES

1. Bogatov N.V. Razvitie potenciala Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi kak ehffektivnogo mediatora v mezhehtnicheskikh konfliktah // Ehtnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2017. № 8 (110). S. 63-72.
2. Kunc E.V. Rol' gosudarstva i cerkvi v preduprezhdenii mezhnacional'nyh i religioznyh konfliktov // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 4 (219). S. 68-70.
3. Smirnov D. Vozmozhnaya rol' cerkvi pri osushchestvlenii gumanitarnyh akcij v chrezvychajnyh situacijah i v vooruzhennyh konfliktah // V sbornike: Gumanitarnye operacii pri chrezvychajnyh situacijah i v vooruzhennyh konfliktah Sed'maya vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Doklady i vystupleniya. Centr strategicheskikh issledovanij grazhdanskoj zashchity MCHS Rossii. 2002. S. 40-41.
4. Fil'chenkova A.S., Vlasova N.V. Status Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v uregulirovanii politicheskikh konfliktov // V sbornike: social'no - politicheskaya transformaciya v Rossii: problemy i perspektivy Materialy Vserossijskoj konferencii. Sost. i отв. red. – k.filos.n., docent Kraeva A.G., k.pskh.n., docent Mihajlova I.V. 2017. S. 78-80.

About the author: Khallyev Marat Meretmemetovich - Master in International Relations (e-mail: 1032111702@rudn.ru).